

2. Противодействие скин-движению со стороны общественных и властных структур

В настоящее время российское скин-движение является стабильным и устойчивым фактором. В связи с этим в процессе своего существования оно может активно влиять на дестабилизацию общественных отношений. Это обстоятельство, несомненно, окажет влияние и на всю политическую систему общества.

Таким образом, государство как основной политический субъект не заинтересовано в существовании устойчивого фактора, уже длительное время существующего в виде скин-движения, деятельность которого направлена, в том числе, и на дестабилизацию общественных отношений, что влияет и на существующую политическую систему.

В связи с этим государство оказывает определённые меры воздействия, связанные с противодействием данному явлению.

Помимо государства, данному явлению оказывают противодействие и некоторые общественные структуры как официального, так и неофициального толка.

Противодействие со стороны органов власти

Под определением термина - «власти», в данном разделе исследования, можно понимать официальные структуры государства, направленные на защиту (и сохранение стабильности) его политического строя. При этом в данные структуры можно включить все три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Кроме того, в качестве важного элемента власти, реализующего её волю, необходимо упомянуть правоохранительные органы - милицию, прокуратуру, а также и федеральную службу безопасности.

Противодействие со стороны власти заключается в совокупности различного рода действий, направленных на нейтрализацию или уменьшение влияния таких явлений как экстремизм,

расизм и ксенофобия. Это же воздействие осуществляется и в отношении сторонников различных разновидностей такой идеологии. При этом система власти – правительство и правоохранительные органы в полной мере озабочены вспышками молодежного экстремизма, расизма и ксенофобии и настроены на активное противодействие этим явлениям, вплоть до самых жестких и радикальных мер.

Особенно сильное внимание к этой проблеме было привлечено в период 2001-2006 годов. В этот период произошел ряд явлений, после которых игнорировать существование объединений радикальной и экстремистки настроенной молодёжи стало просто невозможно. В число этих явлений можно включить ряд массовых противоправных акций бритоголовых – ясеневский и царицынский погромы (проведённые с участием сотен бритоголовых), а также погром на манежной площади г. Москвы. Кроме того, в этот период произошло возникновение и активизация деятельности ряда политических объединений террористического толка, ряд массовых акций правых радикалов – Правый марш 2005 и Русский марш 2006 годов. Кроме того, в период 1995-2005 года произошло общее резкое усиление радикальных и экстремистских настроений в российском обществе.

Эти проблемы стали заметным явлением во всех средствах массовой информации ещё в середине 90-х годов. При этом активность обсуждения постепенно возрастала, достигнув наиболее высоких величин в период 2002-2005 годов. После активизации этих явлений правительство России было просто вынуждено не только заняться изучением этих проблем, но начать выработку активных мер противодействия.

В настоящее время для борьбы с проявлениями экстремизма (всех разновидностей) и терроризма в России на федеральном и региональном уровне разработано и действует достаточно грамотное и обширное законодательство из нескольких десятков правовых актов. Однако в данном законодательстве не встречается конкретного упоминания о «бритоголовых» или о «скинхедах».

Именно «скинхеды» – как субкультурная молодёжная группа, неоднократно упоминаются только в региональных законодательных актах города Москвы. В частности, в период с 1998 по 2007 г. данное название группы молодёжи упомянуто не менее 6-ти раз²⁵². В 2007 году понятие «скинхеды» упоминается в качестве – «молодёжного объединения экстремистской направленности «скинхеды» и при составлении Доклада Совета Федерации Федерального Собрания РФ наряду с такими молодёжными группами как – Русское национальное единство, Национал-большевистская партия и Авангард красной молодёжи²⁵³.

Судебная система

Включает в себя ужесточение применения наказания к лицам, совершающим преступления по экстремистским мотивам. Кроме того, противодействие экстремизму включает в себя повышение общего уровня правовой грамотности судей, рассматривающих преступления экстремистского характера. Это включает в себя и создание особой правоприменительной практики, разработку специальных рекомендаций по изучению состава такого рода преступлений на стадии судебного разбирательства.

Законодательная система

Включает в себя разработку необходимой правовой базы, достаточной для эффективной нейтрализации такого явления как экстремизм. В связи с этим можно отметить, что настоящее время такая правовая база практически полностью создана, включая недавние изменения и дополнения в уголовное и административное законодательство, а также наличие специализированных законов об экстремизме и терроризме. В связи с этим, по мнению значительной части исследователей данного явления, в настоящее время эта система правовых норм на длительное время практически не нуждается в каких-либо внешних изменениях. Вместе с тем в настоящее время в ряд законодательных актов были внесены весьма существенные изменения, максимально расширяющие понятие «экстремизма» и ещё сильнее ужесточающие наказание за осуществление или участие в экстремистской деятельности.

Кроме того, можно отметить, что и сами депутаты как представители законодательной власти имеют возможность принимать меры личного реагирования в отношении наиболее явных проявлений политического экстремизма в виде выступлений на пленарных заседаниях государственной думы и СМИ, подачи депутатских запросов.

Прокуратура

В настоящее время также произошла резкая активизация органов прокуратуры, которые ориентированны на борьбу с любыми проявлениями политического экстремизма. В настоящее время контроль за проявлениями экстремизма проводится как в области прокурорского надзора за возможными проявлениями экстремизма (и связанных с реагированием на акты экстремизма), так и при поддержании обвинения в судебных инстанциях.

Противодействие со стороны правоохранительных органов

Проблемой существования бритоголовых, как и иных молодежных радикальных объединений, в системе правоохранительных органов стали интересоваться гораздо раньше, чем к ней было привлечено пристальное внимание общественности.

Уже в 80-х годах в системе КГБ СССР уже имелся отдел, занимающийся сбором информации по молодежным радикальным и экстремистским группам, в том числе и объединениям «неофашистской ориентации». В настоящий момент эти функции возложены на одно из подразделений Управления ФСБ России – службу по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. А с начала 90-х годов в системе МВД уже существовали подразделения, занимающийся деятельностью различных радикальных объединений. В настоящее время его сотрудники отслеживают деятельность участников всех групп экстремистской или антиобщественной направленности. При этом ведётся учёт не только

праворадикалов, но и анархистов, леворадикалов, футбольных фанатов и, конечно, бритоголовых. В спецотделе МВД имеется картотека с подборкой фотографий наиболее активных участников групп, а также подробные досье на лидеров и наиболее агрессивных и опасных «боевиков» этих группировок. Несовершеннолетние радикалы – главным образом бритоголовые и футбольные «фанаты» ставятся на учёт в отделах по делам несовершеннолетних районных отделений милиции. По данным начальника Управления по обеспечению деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД г. Москвы Олега Викторовича Манохина на 2002 год – «Свыше 800 так называемых неформалов состоят сейчас на учете в Москве: скинхеды, фашисты, футбольные фанаты-хулиганы. Среди них 196 несовершеннолетних»²⁵⁴.

Методы работы

Методы работы сотрудников правоохранительных органов направлены на противодействие данному явлению. При этом их можно условно подразделить на сбор необходимой информации и собственно меры противодействия. Значительная часть методов работы с праворадикалами ненамного отличается от методов работы с представителями криминальных структур. И в первую очередь, она включает в себя сбор необходимой информации через агентурную структуру.

Однако молодые праворадикалы являются не только социальной, возрастной, но и особой политической группой с набором определённых групповых признаков. В связи с этим значительная часть данных добывается аналитиками отдела, основываясь на анализе экстремистской прессы – журналов, газет, а в настоящее время и материалов интернет-сайтов. Также определённая часть сведений обобщается на основе информации, поступающей из районных отделений милиции.

Кроме того, в наиболее известных местах встреч и общения радикалов периодически могут присутствовать сотрудники МВД, ФСБ и смежных с ними структур, как явные, так и имеющие внешние признаки радикалов. Они следят за обстановкой, слушают обрывки разговоров, запоминают наиболее активных участников этих мероприятий. Обо всем, что им удалось увидеть и запомнить, составляются подробные отчеты, разбираемые аналитиками отделов.

Методы противодействия включают в себя профилактику и определённые силовые действия, при этом в качестве основных из них можно назвать:

Научно-популярные лекции о негативности экстремистских действий, а также нацизма, расизма и ксенофобии, проводимые в школах, лицеях, ПТУ.

Индивидуальные профилактические беседы с радикалами главным образом – бритоголовыми, проводимые представителями правоохранительных органов, обычно сотрудниками МВД.

Постановка на особый учёт в органах милиции и проведение профилактических контролирующих действий – посещение места жительства в определённые знаменательные

дни, вызовы (часто неофициальные) в отделение милиции и. т. д.

Меры по идентификации личностных данных: добровольная, а чаще принудительная (под угрозой применения санкций) дактилоскопия. Фотосъемка лица и тела (для фиксации татуировок), составление личностных анкетных данных на основе опроса. Получение информации в ходе личной беседы.

Задержание лиц, имеющих вид представителей праворадикального спектра. При этом представители правоохранительных органов ориентируются, главным образом, на молодёжь, имеющую внешние признаки принадлежности к скинхед-движению.

Запрещение (часто немотивированное) массовых мероприятий праворадикалов – музыкальных концертов, праздников, митингов, шествий.

Противодействие со стороны общества

Очень важным фактором является отношение самого общества к проявлениям радикальных и экстремистских акций, а также к идеологии расизма и ксенофобии. По мнению ряда исследователей и, в первую очередь Э.А. Паина, в случае отсутствия активного противодействия данным явлениям со стороны подавляющей части участников социума эффективная борьба с ними невозможна. По мнению Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна усилий официальных «государственных» структур недостаточно для существенного уменьшения этих явлений, так как все позитивные усилия государства будут или блокированы обществом или даже встретят определённое противодействие.

Однако существенного противодействия экстремизму со стороны общества – как совокупности граждан, на настоящий момент практически нет. В этом Российское общество очень отличается от западного, где огромную роль в противодействии радикалам и экстремистам (как правого так и левого толка) во многом оказывает само общество.

В России убийства представителей национальных, а тем более расовых меньшинств не вызывают каких-либо массовых акций протеста со стороны жителей населённого пункта, где это происходит. Более того, основная часть общества относится к этим случаям предельно безразлично. Впрочем, практически такую же реакцию вызывает и убийство лицом, относящимся к национальному меньшинству, кого-либо из представителей коренного населения славянской национальности.

Какие-то акции массового насилия к определённым группам «не коренного» населения, могут восприниматься не только с безразличием, а даже с прямым одобрением значительной части общества. Например, во время проведения Ясневского, а также и Царицынского погрома значительная часть населения г. Москвы при социологических опросах высказала поддержку лицам, осуществившим данные погромы. Примерно 14% населения России испытали удовлетворение, узнав о погромах на рынках в Москве, при этом 11% из них посчитали, что это – «единственный способ борьбы с засильем кавказцев в российских городах»²⁵⁵. По опросам социологов ВЦИОМ в целом погромы на московских

рынках поддержали 50% москвичей²⁵⁶. Достаточно многочисленные противоправные акты насилия, осуществляемые в отношении групп «некоренного» населения в ряде случаев опираются на мощную поддержку значительных групп населения.

Важным признаком, по которому можно определить настроение общества, является уличная активность масс населения. В связи с этим можно отметить весьма важные тенденции в обществе. Попытки представителей отдельных национальных, социальных групп или объединений мобилизовать население на борьбу с экстремизмом, а главным образом – с расизмом и ксенофобией, быстро гасятся предельной инертностью населения. Например, большинство наиболее громких и более-менее массовых «антирасистских» акций были проведены при активной заинтересованности официальных структур, предоставивших значительные материальные и людские ресурсы. Массовая многотысячная Санкт-Петербургская демонстрация в связи с убийством африканского студента в 2006 году была проведена только по инициативе и материальной и людской поддержке проправительственного движения «Наши».

Можно отметить, что на настоящий момент в российском обществе имеется тенденция к прямой поддержке идеологии и деятельности ряда весьма радикальных политических объединений, главным образом, национально-патриотического спектра.

В качестве объяснения причины отсутствия в российском обществе явных механизмов противодействия расизму и ксенофобии можно привести следующие причины:

1. Основным фактором этого является то, что в настоящее время националистические и ксенофобные настроения в обществе, выражены достаточно сильно и явно.

Ещё в 1998 году опрос, проведённый по инициативе правительства Москвы, показал, что 70% жителей столицы негативно воспринимали приезд любых мигрантов²⁵⁷.

В декабре 2003 года по данным всероссийского опроса фонда общественного мнения на вопрос – «Испытываете ли вы раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности» – положительно ответили 32% жителей России²⁵⁸.

Осенью 2004 года НИИ социальных систем МГУ им. Ломоносова провёл специальный социологический опрос более 4000 москвичей в возрасте от 18 до 64 лет. Этот опрос выявил, что жители Москвы боялись притока иммигрантов гораздо больше, чем повышения тарифов на электроэнергию и теплоснабжение. Более половины респондентов (51%) полагали, что «южане» силой или с помощью подкупа чиновников вытеснили русских с рынков.

Около половины москвичей (47-48%) заявили, что не хотели бы видеть соседями по дому дагестанцев, осетин, чеченцев и ингушей, а две трети выразили озабоченность скупкой московских квартир приезжими. При этом 60% респондентов были недовольны ростом в Москве числа гастрабайтеров²⁵⁹. По данным фонда «Экспертиза» (на 2004 г.) при опросе населения, каждый четвёртый опрошенный заявил, что – «нужно ограничить проживание (а фактически ввести «черту оседлости») представителей всех наций кроме русской». При этом первое место в «чёрном списке» заняли кавказцы²⁶⁰. В связи с этим можно отметить, что на настоящий момент в российском обществе ощущается явная поддержка не только

умеренно патриотических объединений, но и гораздо более радикальных.

По словам исследователя отношения общественных отношений к мигрантам, в целом общество воспринимает их как негативное явление, особенно это касается представителей некоторых «особенно нелюбимых» этнических общностей. Например – «Коллективное сознание рождает стереотип: кавказец должен быть не в меру нагл, жаден и втайне сочувствовать чеченским террористам»²⁶¹. По мнению значительной, части коренного населения, именно они – «торгуют наркотиками, выгоняют русских крестьян с рынков и отбирают у москвичей рабочие места»²⁶².

Эти настроения можно наглядно продемонстрировать на примере нескольких крупных политических акций, происходящих в России в период 2005 и 2006 года. В этот период времени проводимые московскими ультраправыми и праворадикальными объединениями «Правый марш» 2005 и «Русский марш» 2006 года собрали от 3 до 5 тысяч человек. Несмотря на то, что само проведение «Правого Марша» 2006 года в СМИ сопровождалось неоднократными предсказаниями массовых беспорядков, а проведение этой акции происходило при невиданной репрессивной активности сотрудников правоохранительных органов. В отношении участников проводились немотивированные задержания, применение физического насилия, угрозы физической расправы в случае посещения данного мероприятия²⁶³.

Однако официально разрешённые «антифашистский марш» 2005 года и митинг 2006 года, также проводимый при участии целого ряда политических объединений, собрали от 700 до 1000 человек. При этом, в отличие от «Правого марша», значительную часть собравшихся составляли люди среднего и пожилого возраста²⁶⁴.

2. Другим важным фактором является общее культурное и нравственное настроение российского общества, весьма отличное от стандартов стран запада и Европы. Это состояние является результатом самобытной и во многом трагической истории России, в том числе и истории формирования настроений общества в рамках 70-ти летнего существования советского строя.

Можно сказать, что в России слабо ощущается стремления большей части членов общества к поддержке и уважению принципов либерального «западного» варианта демократии и тесно связанной с ней системы так называемых «либеральных ценностей», включающих в себя принципы толерантности, политкорректности, многокультурности (мультикультурности), открытого общества, уважения прав меньшинств и. т. д.

В отличие от стран запада и Европы данные понятия являются для рядового участника Российского общества достаточно экзотическими терминами и понятиями, не имеющими какого-либо реального смысла. А повседневное соблюдение этих принципов не является нормой практически ни в одном из социальных слоёв современного российского общества, за исключением относительно небольшого слоя либерально настроенной интеллигенции.

Кроме того, необходимо отметить, что у значительной части общества данные термины уже приобрели крайне негативную, отрицательную оценку. Это связано с несколькими

причинами. Во первых, данные принципы сознательно поддерживала и пропагандировала значительная часть политической и финансовой элиты начала и середины 90-х годов (Е. Гайдар, А. Чубайс, С. Киреенко, Г. Греф, А. Кох и ряд других лиц), с которой в России связывают огромное количество негативных перемен в жизни общества – падение жизненного уровня и социального статуса основной части населения, залоговые аукционы, дефолт 1998 года и. т. д.²⁶⁵ В связи с этим лица, стремящиеся к практической реализации этих понятий, могут восприниматься в качестве прямого врага.

Кроме того, необходимо отметить особенности общих морально-нравственных принципов современного российского общества. Несмотря на то, что с начала эпохи перестройки они подверглись значительной трансформации и переоценке, до настоящего времени в обществе сохраняются определённые морально-нравственные особенности, существенно отличные от западной системы ценностей.

Например, российским обществом крайне негативно воспринимаются идеи гражданского атеизма, легализации проституции, свободного оборота любых наркотических средств, законодательного разрешения однополых браков (или даже возможности таким «семьям» усыновлять детей), и иных сходных общественно-политических инноваций. И ранее, и в настоящее время они встречают активное противодействие основной части российского общества. При том, что эти явления являются практически нормой во многих странах запада и даже получили там законодательное закрепление.

В связи с этим система «либеральных ценностей» (включающая в себя также и противодействие расизму и ксенофобии) во многих своих проявлениях – защита сексуальных меньшинств (гомосексуалистов, лесбиянок, трансвеститов), легализация свободного оборота любых наркотических средств и. т. д. входит в противоречие с морально нравственной системой большинства жителей России. И даже при наличии некоторых положительных качеств, данная система не принимается в целом.

Отдельно можно сказать по поводу ставшего фетишем на западе принципа «политкорректности», «уважения прав меньшинств» – «Россия всегда была очень однородной страной. У нас любые меньшинства – это временное недоразумение. Американцы, слепившие своё государство из тысячи меньшинств, могут сколько угодно кричать о политкорректности и о том, что меньшинства тоже имеют право на существование. В России ценность политкорректности равна нулю. Наша страна – это одно огромное большинство.

Всего век назад 98% русских жили в деревнях. А там правила просты: если ты не хочешь становиться таким, как все, то придёт тебе, дружище, поискать другое место жительства»²⁶⁶.

3. Кроме того, необходимо отметить, что тяжёлая экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в обществе, вынуждает его граждан тратить основную часть своих усилий на обеспечение более-менее сносного существования себе и своим близким. В этом случае какая-либо незапланированная активность (в том числе и политическая), не имеющая прямого отношения к повседневному существованию индивида, выступает фактором,

снижающим возможности на приобретение жизненно необходимых ресурсов.

Помимо этого, на относительно пассивное отношение общества к проявлениям расизма и ксенофобии оказывает влияние общая политическая усталость населения. В период начала 90-х годов общество уже пережило ряд бурных политических потрясений, на которые были потрачены значительные духовные, нравственные и физические усилия.

Отношение к бритоголовым

Надо отметить, что в целом общество по-прежнему достаточно негативно настроено к радикальным проявлениям расизма и ксенофобии. Особенно хорошо это заметно по отношению общества к ультраправым бритоголовым. Из опросов общественного мнения следует, что общество в целом, относится к этой группе ультраправой молодёжи крайне отрицательно. Жители России боятся и шокируются их внешним видом, манерой поведения, а главное – их поступками. Несмотря на наличие высокого уровня ксенофобии и обеспокоенности по поводу «наплыва мигрантов», большинство людей, по данным социологических опросов, не склонна поддерживать радикальные меры, предлагаемые скинхедами.

Наоборот, многие члены общества – обычные граждане (даже не всегда «небелые» и «нерусские»), поближе познакомившись со скинами с их поступками и образом мышления, в дальнейшем становятся их яркими противниками. Более широкое обследование, проведённое Фондом «Общественное мнение», показало, что 33% опрошенных высказались за запрещение движения скинхедов, тогда как против этого выступали только – 12% 267.

Осенью 2004 года социологи из ВЦИОМ обнаружили, что негативно к скинхедам относились 60% опрошенных, а позитивно 4,6%. (но в среде подростков 8,2%)²⁶⁸. Опрос жителей Москвы, проведённый в августе 2006 года, показал что несмотря на высокий уровень этнической ксенофобии, 76% москвичей негативно относились к скинхедам²⁶⁹.

Тем не менее можно отметить, что действия скинхедов, даже самые жестокие и агрессивные, не вызывают у общества резкого неприятия, так как их радикальность сглаживается высоким уровнем бытовой ксенофобии в обществе. В соответствии с исследованиями московских и челябинских специалистов большинство скинхедов (56 и 86%) ощущали терпимое отношение окружающих к своей радикальной деятельности²⁷⁰.

Основная часть общества испытывает крайне негативные чувства к скинхедам (и иным национальным радикалам) как к социальному явлению. При этом можно отметить, что во многом такое мнение было сформировано именно при активном участии СМИ и выступлений авторитетных общественных и политических деятелей.

Вместе с тем, значительная часть общества склонна морально поддерживать и даже оправдывать противоправную активность бритоголовых, поскольку именно они осуществляют те действия, которые хотела бы осуществить весьма значительная часть общества, однако не может этого сделать в силу ряда причин – возраста, социального статуса, боязни потерять свободу, получить физическую травму. Например, по данным

ВЦИОМ на июнь 2002 г. при опросе жителей Москвы – 21% опрошенных полностью согласился с высказыванием о том, что «скинхеды защищают интересы русских людей», «скинхеды делают то, что должна была бы делать милиция»²⁷¹. Когда на радио «Эхо Москвы» 26.10.03 г. при обсуждении темы «ксенофобия» был проведён опрос населения на тему, скинхеды-расисты, нацисты или патриоты России, то 31% населения посчитал, что скинхеды являются – патриотами России. При этом надо отметить, что в опросе участвовало более 3000 человек, а аудитория радиостанции «Эхо Москвы» традиционно считается демократической.

Являясь сторонниками самых радикальных решений, бритоголовые тем не менее вызывают понимание и сочувствие в российском обществе. Это во многом связано и с их непримиримостью ко всяческим проявлениям девиантного поведения, которое большинством членов российского общества однозначно считается извращением – наркомании (на любой стадии зависимости), хроническому алкоголизму, гомосексуализму, педофилии и значительной части менее явно выраженных отклонений от образа среднестатистического гражданина России. По данным социологов около 60% населения России в той или иной степени разделяют идеологию скинхедов²⁷².

Противодействие со стороны негосударственных объединений

Противодействие со стороны жертв национальной, расовой агрессии

Противодействие со стороны жертв национальной и расовой агрессии в настоящий момент выражено достаточно слабо. Однако данное явление существует. У ряда национальных групп и у ряда социальных объединений – (группы иностранных студентов), существуют официальные объединения. Например в Москве и Санкт-Петербурге существует «Ассоциация африканских студентов».

Какие-либо мероприятия со стороны национальных или расовых групп обычно являются следствием особо резонансного акта насилия или убийства. Обычно эти мероприятия заключаются в написании различных обращений и писем протеста, проведении пикетов. В случае особенно дерзких и получивших наибольшую известность актов насилия – убийств, массовых погромов, могут последовать массовые демонстрации, митинги. Наиболее ярко такие случаи проявились в период 2003- 2006 годов в городе Воронеже и Санкт-Петербурге, после того как группами местных праворадикалов было совершено несколько убийств и избиений иностранных студентов азиатского и африканского происхождения. В ответ группы студентов из нескольких сотен человек организовывали массовые демонстрации, прекратили посещение учебных заведений и даже перекрывали городские улицы.

Однако случаи систематической «силовой» борьбы с ультраправыми со стороны представителей различных национальных и расовых групп являются крайне редким явлением. Только в некоторых случаях (Москва, Воронеж) иностранные студенты создают «отряды самообороны», основная цель которых заключается в контроле мест постоянного проживания иностранных студентов – местах компактного проживания и обучения иностранных студентов, а также на прилегающей к ним территории²⁷³.

Неформальные молодёжные субкультуры

Между различными группами ультраправой молодёжи и представителями неформальных субкультур существуют достаточно сложные отношения. В целом большинство неформальной молодёжи крайне отрицательно относится именно к ультраправым бритоголовым. Чрезмерная агрессия, свойственная всем разновидностям бритоголовых, усиленная радикальной идеологией, очень часто толкает их на различного рода нападения и провокации в отношении значительной части российских неформалов.

Мотивы нападения бритоголовых имеют несколько аспектов. Определённая часть бритоголовых желает самоутвердиться, издеваясь над более слабыми и менее физически подготовленными. В процессе этих нападений бритоголовые обычно хотят выплеснуть свою молодёжную агрессию, показать своё физическое превосходство. Помимо этого бритоголовые считают, что большинство неформалов – это трусы, занимающиеся ерундой, в то время как «белые патриоты» мозолят кулаки в «расовой войне» за счастье «русского народа».

Аполитичность, непатриотичность и интернациональность большинства неформалов, по мнению скинов, позволяет именовать неформалов не только трусами, но и «предателями белой расы» и русской нации. Следовательно, по их мнению, любой бритоголовый имеет право оскорбить и унижить любого из неформалов.

Вместе с тем данная группа бритоголовых уважает тех неформалов, кто хотя бы отчасти разделяет их взгляды. Это выражается как в дружеском общении, так и совместном проведении досуга – посещении музыкальных концертов, праздников, использовании общей или сходной символики. Например, значительная часть байкеров и металлистов широко использует изображение конфедератского флага – символа рабовладельческих штатов США. Это изображение используется как в качестве нашивок на одежду, так и в качестве значков, пряжек, а также в виде знамён.

Однако необходимо, чтобы эти разновидности неформалов обладали определёнными личностными качествами – высоким уровнем агрессии, наличием ряда позитивных личностных признаков – любовью к спорту, отрицательном отношении к наркотикам. В основном нормальные отношения у бритоголовых складываются с теми неформалами наиболее радикальных представителей, которых можно отнести к группе «правых неформалов» – байкерами, металлистами, отчасти панками и некоторыми другими группами неформалов.

Иные группы бритоголовых практически не имеют каких-либо явно выраженных причин для конфликта с неформальной молодёжью. В связи с этим, случаи столкновений этой разновидности бритоголовых и представителей неформальных субкультур происходят достаточно редко и обычно носят личностный характер, не связанный с субкультурными или идеологическими противоречиями.

Противодействие со стороны политических организаций

Ранее (в период 1990-2000 годов) большинство политических организаций демократической и правозащитной направленности практически не замечало молодых ультраправых радикалов и в первую очередь, бритоголовых. В то время группы радикально настроенной ультраправой молодёжи казались слишком несерьезными, особенно по сравнению с крупными и известными праворадикальными и экстремистскими объединениями, состоящими из лиц более старшего возраста. В начале 90-х основное внимание общества занимала группа «Память», а в середине 90-х Русское национальное единство.

Кроме того, многие просто не знали, какие методы борьбы нужно и можно эффективно использовать для противодействия данному явлению. К тому же многие из тех, кто уже достаточно хорошо познакомился с деятельностью бритоголовых, неонацистов и иных групп радикалов просто в дальнейшем старались не связываться с ультраправым политическим спектром (особенно с молодёжью), зная радикализм их действий и непредсказуемую агрессию.

В период 1995-2000 годов самым сильным (и практически единственным) борцом против ультраправых объединений, а также политических партий – КПРФ, ЛДПР можно было считать Антифашистское Молодежное Действие (АМД). Данное межрегиональное объединение демократической молодежи особенно активно выступало против бритоголовых не только в Москве, но и по всей России. В то время, данное движение получало основную поддержку – в частности офисное помещение и оргтехнику от партии «Демократический Выбор России». В данное движение входили представители различных молодежных неформальных групп, в том числе значительное количество неформалов – панки, хиппи и реперы.

Противодействие со стороны групп «антифашистов»

В определённый временной период из различных групп общества достаточно разного возрастного и социального слоя образовалось несколько объединений лиц, которых можно было бы обозначить общим названием – «антифашисты». Этот термин является условным самоназванием значительной и весьма различной по возрасту и по идеологии группы лиц.

В настоящее время в России не существует, какойлибо крупной молодёжной организации в качестве идеологии исповедующий именно идеи «антифа». Однако те или иные леворадикальные объединения – «Авангард красной молодёжи» (АКМ), демократические – «Оборона» и даже организации, имеющие явную поддержку действующей системы власти – «Наши», «Местные» и т.д. периодически заявляют о своём интернационализме и о своей активной «антифашистской» позиции.

Но более радикальные и значительно более маргинальные участники групп, обозначающие себя как «антифа» – леворадикалы из – «Авангарда красной молодёжи», анархисты из движения «Автономное действие», неформалы и просто агрессивные молодые люди неславянских этнических групп, по тем или иным причинам ненавидящие тех, кого именно они считают «фашистами», устраивают нападения и массовые драки именно против скинхедов и сходных с ними по идеологии праворадикалов.

Можно отметить, что применительно к противникам молодых праворадикалов этот термин достаточно условен, так как в научной среде до настоящего времени не выработано однозначного определения самого термина – «фашизм», так как в настоящее время у данного термина, существует не менее нескольких десятков определений. В связи с этим точно не определено, какие политические объединения заслуживают права называться именно «фашистскими»²⁷⁴.

В России ни одно из политических объединений, даже имеющее явные расистские, нацистские и ксенофобные идеи и принципы, не имеет отношения к собственно «фашизму» в его привязке к политическим режимам Германии и Италии периода 20-40 годов 20-го века. В то же время, руководители некоторых наиболее радикальных групп и отдельные заметные личности радикального толка в некоторых случаях используют термин «фашизм» для обозначения своих личных взглядов и идеологической направленности своих политических объединений. В связи с этим, под термином «антифашисты» можно понимать совокупность граждан и объединений, наиболее активно выступающих против таких явлений как расизм и ксенофобия.

Официальные структуры

Представителей групп «антифашистов» можно условно разделить по степени их социального статуса. В одну группу можно отнести представителей ряда более менее официальных структур, обычно имеющих легальный статус и официальную государственную регистрацию. Как правило, эти объединения весьма немногочисленны, состоят из лиц среднего и старшего возраста. Некоторые из них имеют официальное название «антифашистских» – например Московский Антифашистский Центр Евгения Прошечкина, Российский антифашистский фронт (РАФ)²⁷⁵.

подавляющая часть этих структур функционирует в качестве некоммерческих организаций или части этих организаций. Из наиболее активных и заметных структур, уделяющих пристальное внимание главным образом ультраправой молодёжи можно назвать – антифашистское движение «Наша Россия», в которое входят: директор Института прав человека Калимджан Каландаров, Московское Бюро по правам человека (руководитель,

член общественной палаты – Александр Брод), скульптор Зураб Церетели, политолог Вячеслав Никонов и. т. д. а также Союз «Интернационал» искусствоведа Марата Гельмана, Общество «Мемориал» Людмилы Алексеевой, информационный центр «Панорама» Александра Верховского, информационный центр «СОВА» Галины Кожевниковой.

Деятельность большинства этих структур направлена на осуществление официальных действий, не имеющих каких-либо запретов со стороны государственных органов. Этими действиями является анализ политической и социальной обстановки в России, выпуск специализированной научной литературы, проведение семинаров и конференций, чтение лекций. При этом осуществляется определенная просветительская работа в социуме, ведутся исследования радикальных проявлений и вырабатываются меры противодействия.

Неофициальные структуры

В настоящее время весьма заметная в часть так называемой «антифашистской» деятельности проводится путём прямого, в том числе и силового, противостояния деятельности участников ультраправого спектра. В эти действия может входить и проведение митингов, пикетов, шествий, раздача литературы, расклейка листовок. Важное отличие участников данной группы в том, что их деятельность включает в себя неоднократное совершение актов прямого насилия по отношению ко всем «идеологическим» противникам, которых они считают «фашистами» или лицам, разделяющим или поддерживающим «фашистские» идеи²⁷⁶.

Эта группа достаточно условна и включает в себя представителей различных групп молодёжи, часто с крайне различными политическими пристрастиями и идеологией. Представители данной группы знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов. В первую очередь, в число этой молодёжи можно включить сторонников анархической и леворадикальной идеологии²⁷⁷. Кроме того, с данными группами сотрудничает и молодежь, участвующая в деятельности либерально-демократических политических объединений²⁷⁸.

Кроме того, в состав данного объединения могут входить представители различных групп молодёжи, главным образом, неформального толка – реперы, панки, и иные группы (растаманы, толкиенисты), а также представители молодёжи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная участвовать в эпизодических актах противодействия ультраправым. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия главным образом из хулиганских побуждений²⁷⁹.

По мнению экспертов молодёжных экстремистских сообществ, движение «антифа» в России является одной из разновидностей молодёжных экстремистских сообществ, которое отличает – «агрессивная линия поведения, мотивированная лишь желанием бунта ради бунта». При этом данное движение отличает – «отсутствие чёткой, внятной идеологии», а также «значительный элемент насилия, стремление к хулиганскому поведению».

По мнению экспертов изучающих данное движение, группы «антифа» тесно связаны с рядом зарубежных организаций – «Европейский Социальный Форум», «Фонд Розы Люксембург», Анархистский Чёрный Крест. Кроме того, эти группы могут получать денежные средства от этнических наркомафий²⁸⁰. В связи с этим можно отметить, что большинство участников данных групп открыто поддерживает идеи «легализации» наркотических средств, и свободную рекламу их употребления, не взирая на возраст – в том числе подросткам и несовершеннолетним. Ради этого, они проводят шествия, пикеты и демонстрации, которые регулярно разгоняются милицией. В некоторых случаях милиции пытаются помогать и активисты национально патриотических и ультраправых организаций. Значительная часть участников данного движения (главным образом участники неформальных субкультур), достаточно регулярно употребляет наркотические средства, может заниматься их распространением среди молодёжи, в том числе и ради получения дохода на «антирасистскую» деятельность.

Кроме того, активисты данных групп «антифа» активно выступают за легализацию гомосексуализма, уравнивание в правах нормальных и гомосексуальных пар. Значительная часть мероприятий по пропаганде гомосексуализма, лесбиянства проходит под охраной и при активном участии активистов данного движения. Это связано с тем, что часть лиц участвующих в деятельности «антифа» является гомосексуалистами, лесбиянками и лицами с иными сексуальными отклонениями.

Помимо этого представители движения «антифа», находясь под сильным воздействием идей анархизма и экстремизма, выступают против большинства властных институтов современного государства (армии, правоохранительных органов, социальных институтов) которые они считают «фашистским».

В настоящее время можно также упомянуть тенденцию к возникновению криминально-экстремистских групп также и из представителей национальных меньшинств, этнический состав которых включает в себя, главным образом, выходцев с северного Кавказа. Однако участники этих групп (сформированные по признаку землячества) часто сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма» они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) в отношении лиц со славянской внешностью²⁸¹. Наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Чёрные ястребы»²⁸².

В целом, очевидно, что объединения «антифашистов» в несколько раз слабее структур ультраправых радикалов. При этом в качестве примера можно привести соотношение этих структур в городе Москве. По данным сотрудников правоохранительных органов, участвующих в заседании «круглого стола» на тему – «Молодёжь и проблемы политического и национального экстремизма», уже в 2001 году в городе действовало свыше десяти крупных националистических организаций, насчитывающих свыше 15000 членов. Представитель ГУВД Москвы Александр Исаев сообщил ИТАР-ТАСС, что «националистические и фашистские движения организованы лучше, чем антинацистские и антиэкстремистские движения, объединяющие лишь 1000 членов»²⁸³.

При проведении акций представители движения «антифашистов» активно сотрудничают с движением за права сексуальных меньшинств – гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов, а также с лицами, выступающими за легализацию так называемых «лёгких наркотиков» – экстази, конопли. Одновременно можно отметить, что движение «антифашистов» практически не связано (и не стремится сотрудничать) с какими-либо ветеранскими организациями.

В последние несколько лет противостояние бритоголовых и «антифа» становятся гораздо жёстче. Если бритоголовые могут не тронуть неформала (в том числе хиппи или репера), то в отношении тех представителей молодёжи, кто открыто декларирует свою принадлежность к объединению «антифа», бритоголовые не допускают даже малейшего намёка на жалость. В ряде российских городов и, в первую очередь, Москве и Санкт-Петербурге известно минимум о нескольких десятках жесточайших избиений и даже убийствах представителей движения «антифа»²⁸⁴.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время основное противодействие бритоголовым и их деятельности, осуществляют только официальные государственные структуры. Противодействие со стороны общества развито слабо и не оказывает значительного воздействия на развитие и существование российского скин-движения.

Трудности участия в скин-движении

С самого начала существования российского скиндвижения, быть бритоголовым не означало сплошное удовольствие. Длительное время общество воспринимало бритоголовых только как ещё одну разновидность неформалов, но жертвы бритоголовых быстро уяснили опасность представителей этой молодёжной субкультуры.

В настоящее время даже само открытое само обозначение себя в качестве бритоголового означает значительные трудности и неприятности. Однако и в период наибольшей популярности бритоголовых и в период относительно незначительного негативного воздействия со стороны органов власти, ротация кадров была огромной. Обычно в период от первых двух-трёх месяцев от полугода, основная доля «новобранцев» от 50 – до 90% покидала скин-движение. В течение года-трёх в скиндвижении из нескольких сотен оставались 3-5 человек. И причиной этого служили значительные трудности, которые новичок обычно обнаруживал уже после нескольких недель участия в скин-движении.

Во-первых определенную трудность создавала сама репутация бритоголовых. А начиная с середины 90-х годов репутация у бритоголовых сложилась достаточно «серьезная» – свирепая и кровавая. Уже более десяти лет само слово «скинхед» служит символом слова «расист», «нацист», «радикал». И их боятся очень многие и как следствие этого, многие ненавидят. При любом удобном случае многие жертвы бритоголовых (в том числе и потенциальные жертвы) склонны к мести. Так что не очень крепкому бритоголовому, имеющему признаки принадлежности к скин-движению, и не находящемуся в компании товарищей, приходится вести себя довольно осмотрительно.

Поэтому и ранее и сегодня большинство бритоголовых стараются не слишком ярко обозначать свою групповую принадлежность. Только наиболее «упертые» и фанатичные бритоголовые (например Максим Марцинкевич по кличке «Тесак») постоянно носили символику и атрибутику своего движения. Сегодня даже атрибутика надевается в основном для посещения наиболее важных массовых мероприятий – концерта, митинга, шествия.

Однако новички, приходящие в скин-движение первым делом одевают скин-атрибутику, и демонстрируют символику. Тем самым они резко обозначают свою групповую принадлежность. А поскольку подавляющее большинство 14-16 летних бритоголовых не отличаются особой силой и боевыми навыками, то они сразу становятся объектом нападения со стороны многочисленных врагов бритоголовых. Такого рода неприятности подстерегают новичка – «пионера» постоянно, их бьют подвыпившие «гости столицы», на них нападают «идеологический» противники, их задерживает милиция. При этом всё эти крайне неприятные явления действует постоянно.

Очень часто новичков подводит простое отсутствие опыта. Они просто не знают, какие места для них опасны, а какие и вовсе запретны. Они не имеет представления о том, когда и главное перед кем можно показывать свою «крутизну», каким образом выходить из трудных ситуаций. Поэтому «молодые» наиболее часто попадают в различные опасные или крайне неприятные ситуации, многие из которых заканчиваются для них весьма печально.

Во многом подростков отпугивают сами требования скин-идеологии. В соответствии с ней каждый бритоголовый для поддержания своего авторитета просто обязан вести себя агрессивно – затевать драки, оскорблять своих идеологических противников, совершать акты насилия. Совершение всех этих действий довольно часто приводят скина в отделение милиции, а то и на скамью подсудимых. Если бритоголовый начинает вести себя осторожно и избегать острых моментов, то его товарищи могут заподозрить его в трусости, а это может послужить поводом к утрате авторитета. Таким образом «настоящий» бритоголовый довольно часто должен рисковать своей свободой или здоровьем.

К тому же авторитет и уважение со стороны самих бритоголовых скинхед новичок зарабатывает далеко не сразу. Придя в движение большинство «молодых» только начинает зарабатывать репутацию. Впрочем, так же происходит и в большинстве агрессивных молодёжных субкультур. С молодыми бритоголовыми не очень считаются те, кто постарше и посильнее. Пока новичок не покажет себя в «реальных делах» он не имеет авторитета и следовательно, обычно не может рассчитывать на полноценную поддержку и защиту со стороны более старших.

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 22:57:33

Зверобой обновил 13 апреля 2025 23:25:36